

Он торопливо обошёл письменный стол, протягивая руку, чтобы забрать флешку, но в следующее мгновение Су Юэ снова отдернул руку и спрятал её обратно в карман.

Ху Куй поймал пустоту, на мгновение замер, а затем с лёгким раздражением посмотрел на Су Юэ:

— Ты что удумал? Су Юэ невозмутимо произнёс:

— Уважаемый офицер, у вас есть досье на некоего Чжоу Лияня?

Чжоу Лиянь — один из заместителей министра Вооруженного отдела, а также руководитель Центра воспитания талантов.

Ху Куй нахмурился, глядя на него:

— Зачем тебе его досье? Да ещё и по имени его называешь, никакой субординации. Разве ты не лично воспитан Профессором Чжоу? Будучи его любимым творением, ты должен знать, что Профессор Чжоу всегда с радостью ответит на любые твои вопросы.

Су Юэ поднял взгляд и серьёзно произнёс:

— Я хочу изучить его прошлое. У меня есть кое-какие личные дела, которые нужно прояснить, и мне не хотелось бы, чтобы он об этом знал.

Ху Куй насмешливо фыркнул:

— Это что же, ты со своим наставником поругался, в тайной ссоре? Но какое мне до этого дело? Даже если так, я всё равно не могу тебе его дать. Информация о заместителях министра — это строжайший секрет Вооруженного отдела, с чего бы мне раздавать её кому попало.

Су Юэ легко вздохнул, поднялся со стула, отряхнул штанину и сказал:

— Погода холодная, флешка замёрзла, прошу прощения за беспокойство. Раз уж я сегодня потревожил вас без особой причины, то пойду.

С этими словами он повернулся, собираясь уходить.

Ху Куй тут же окликнул его:

— Стоять.

В конце концов, когда рука Су Юэ уже легла на дверную ручку, тот неожиданно бросил:

— Подожди здесь, я скоро вернусь.

Су Юэ упрятал сегодняшнюю добычу в карман и тайком вернулся в убежище Темного Ворона, попутно сдав успешно выполненное задание.

Что касается методов управления людьми, Ху Куй признавал собственную неполноценность: он ни за что не посмел бы связаться с этими монстрами, возвращенными в Центре воспитания талантов, максимум — поугрожать кому-то на словах, а потом сдать проштрафившегося на расправу Профессору Чжоу.

— Так что остается лишь просить зачесть прошлые заслуги в искупление вины. Все мои прежние достижения наверняка зафиксированы в отчётах, толстая такая папка — можете вычеркнуть те, что вам не по душе.

Мысли Ху Куя пронеслись в голове за считанные секунды, и он, несмотря на зимнюю стужу, покрылся градом пот от переживаний.

— Велено явиться немедленно.

Взглянув на часы, он как раз собирался вернуться в комнату, чтобы сперва принять душ, а затем перекусить, но Орёл окликнул его.

Профессор Чжоу всей душой болел за Центр воспитания талантов — усердный, ответственный, а в искусстве дрессировки людей ему и вовсе не было равных.

— Прямо сейчас?

На его лице промелькнуло раздражение:

— Ты что думаешь, это проходной двор? Когда хочу — прихожу, когда хочу — ухожу?

Своенравным и непокорным колючкам вроде него никогда бы не доверили серьезных поручений.

Ху Куй, глядя на невозмутимый вид этого агента под прикрытием, кипел от злости, но ради собственной немалой выгоды был вынужден терпеть его выходки в очередной раз.

Су Юэ повернулся и с улыбкой произнёс:

— Начальник хочет меня наказать? Разумеется, можно. Но у меня есть срочные дела, не терпящие отлагательств, задерживаться нельзя — нехорошо, если моя личность шпиона вдруг раскроется.

Ху Куй уже не раз замечал, что Су Юэ возвращается с отчётов целым и невредимым, но стоило ему выйти из кабинета Профессора Чжоу, как спина у него оказывалась буквально изодрана в клочья.

Мужчины переглянулись и обменялись флешками.

Ху Куй никак не ожидал, что Су Юэ окажется таким увертливым. Разве он был таким раньше?

Из-за того, что они некоторое время не виделись, воспоминания Ху Куя немного стёрлись, однако Су Юэ отобрали для внедрения к Темному Ворону не только за выдающиеся боевые навыки — преданность и послушание тоже были важнейшими критериями.

Су Юэ прождал довольно долго, прежде чем Ху Куй в спешке вернулся.

Ни о чём не спрашивая, Су Юэ послушно кивнул, вернулся на прежнее место и заново налил себе чаю.

— Попугай, Командир вызывает тебя. Иди в тренировочный зал.

Выдав Су Юэ досье на Чжоу Лияня, он, пожалуй, сможет устроить тому пару неприятностей; даже если впоследствии всё вскроется, ему достаточно будет стоять на своём и всё отрицать — будучи такими же заместителями министра, Чжоу Лиянь ничего ему не сделает.

Видя, что Су Юэ собирается уйти, Ху Куй всё же испытывал некоторое несогласие: при всей грозной репутации Чжоу Лияня, в конце концов, тот оставался одним из его конкурентов.

Су Юэ пришлось идти натошак. Едва отворив дверь, он увидел, как Чжао Цин отжимается на одном пальце: вверх-вниз, линии мышц на руках и ногах плавные, упругие, гладкие, но при этом без излишней рельефности — в этом движении сочетались и мощь, и эстетика.

Су Юэ постучал в косяк, после чего прислонился к стене, терпеливо дожидаясь окончания тренировочного цикла Командира.

Сделав сотню отжиманий, Чжао Цин наконец поднялся на ноги, вытер полотенцем пот с шеи, и его холодный, пронизывающий взгляд скользнул по вошедшему подчинённому, заставив того невольно сменить позу.

Су Юэ выпрямился и с лёгким недоумением спросил:

— Командир, вы звали? Что-то случилось?

Чжао Цин сделал несколько глотков энергетической воды и спросил:

— Где ты сегодня пропадал?

Су Юэ вкратце пересказал цель и содержание задания:

— Я только что вернулся из центра города, всё прошло благополучно.

Чжао Цин легко смял в руке пустую жестяную банку и швырнул её в урну:

— Ты уверен, что был в центре?

Су Юэ бросил взгляд на урну и, озадаченный, кивнул:

— Да.

Чжао Цин холодно хмыкнул:

— Какое совпадение, я сегодня тоже туда заезжал и как раз проезжал мимо точки сбора. Почему-то я тебя там не видел, да и сигнал маячка у тебя был отключен.

Су Юэ:

— ...

При мысли о месте, где исчез сигнал Су Юэ, Чжао Цина охватывало глухое раздражение.

Что это за место рядом с точкой задания? Печально известная Темная Башня, настоящий земной рай, созданный для ночных развлечений гостей!

И эта птаха, у которой только-только перья отрасли, заявила туда, совершенно не боясь, что её сожрут вместе с перьями и костями.

Но издать приказ, запрещающий туда ходить, он тоже не мог — жизнь наёмников висит на волоске, живут они бурно, а некоторые и вовсе пускаются во все тяжкие, развлекаясь еще изощреннее, ярче и безрассуднее.

Они ведь не состоят в каких-то романтических отношениях: их не связывают ни обязательства, ни право командовать друг другом. У Чжао Цина не хватало духу требовать от молодого парня хранить верность исключительно ему.

Командир наемного отряда должен добиваться верности постельного партнера с помощью приказов?

Что за бред, он что, напрашивается на то, чтобы им играли?

Су Юэ попытался осторожно оправдаться:

— Я боялся выдать своё местоположение, поэтому просто выключил устройство. В следующий раз обязательно буду следить за тем, чтобы оставаться на связи с организацией.

Чжао Цин искоса взглянул на него:

— Что, собираешься повторить?

Су Юэ:

— ...

Ему показалось, что здесь что-то не так. Он ведь просто сходил на задание, с чего вдруг ощущение, будто его застали с поличным на чужой постели?

Неужели где-то дал маху?

Сердце Су Юэ ёкнуло, в голове мгновенно пронеслись несколько вариантов действий на случай худшего исхода.

Чжао Цин схватил ведро холодной воды и окатил своё высеченное словно из мрамора белое тело с головы до ног, чтобы немного остыть, а затем подошёл к Су Юэ, с кончиков его волос всё еще капала ледяная вода.

Он произнёс:

— Куда ты ходишь развлекаться, мне плевать — будь то Темная Башня или небесный рай, главное, чтобы не подцепил какой-нибудь заразы. Но у меня брезгливость к грязи, а твоё тело теперь испорчено...

— Погодите, с чего вы взяли, что я ходил в Темную Башню? Точка задания вообще в другом

месте, — Су Юэ нахмурился, прерывая Чжао Цина, и пояснил: — К тому же я только что вернулся, ещё даже не успел искупаться, моё тело, разумеется, грязное.

Чжао Цин прищурившись оглядел стоявшего перед ним мужчину, пытаясь понять, прикидывается ли тот дурачком.

Выражение лица Су Юэ оставалось совершенно спокойным, он позволял рассматривать себя сколько угодно.

Посмотрев друг на друга в тишине с полминуты, Чжао Цин вдруг поймал себя на мысли, что вся эта ситуация выглядит нелепо.

С ума он сошёл, что ли? Гора невыполненной работы, а он тут сидит маяется паранойей, да ещё и специально выкроил время, чтобы смотаться следом за Попугаем к месту задания из опасений, что того попытаются выследить Горный Барс и остальные.

Су Юэ воспользовался моментом, притянул его в свои объятия, склонил голову и принялся:

— Мы оба грязные, так может, помоемся вместе?

Чжао Цин изогнул бровь и согласился.

В итоге они провели в ванной целых два часа, прежде чем выбраться наружу.

Чжао Цин по всевозможным признакам убедился, что эта птичка по-прежнему остаётся чистой.

На всякий случай, задыхаясь от нахлынувших чувств, он строго предупредил:

— Если проголодаешься, возвращайся есть сюда, нечего рыскать по чужим углам в поисках добычи. Стоит тебе хоть раз сорваться, и впредь будешь питаться исключительно заказами навынос.

Су Юэ слушал всё это в полном недоумении, оставалось лишь выкладываться на полную и между делом механически пообещать:

— Не переживай, я каждый день буду возвращаться сюда на ужин.

В базе наемного отряда была своя столовая, и кормили там вполне неплохо. Он изначально планировал вернуться, помыться, а затем пойти перекусить чем-нибудь вкусеньким перед сном.

Чжао Цин:

— ...

Попугай собирается есть каждый день?

Его пояснице предстояло пройти серьезное испытание.

<http://bllate.org/book/22063/2294191>